

X.

Я не повѣдалъ вамъ, читатель,  
Что казначей мой былъ женатъ.  
Благословилъ его Создатель,  
Пославъ ему въ супругъ кладъ.  
Ее цѣнилъ онъ тысячь во сто,  
Хотя держалъ довольно просто  
И не выписывалъ чепцовъ  
Ей изъ столичныхъ городовъ.  
Предавъ ей таинства науки,  
Какъ бросить вздохъ, иль томный взоръ,  
Чтобъ легче влюбчивый понтеръ  
Не разглядѣлъ проворной шути,  
Межъ тѣмъ догадливый старикъ  
Съ глазъ не спускалъ ее на мигъ.

XI.

И впрямь, Авдотья Николавна  
Была прелакомый кусокъ.  
Идетъ, бывало, гордо, плавно —  
Чуть тронетъ землю башмачекъ;  
Въ Тамбовѣ не запомнять люди  
Такой высокой, полной груди;  
Бѣла какъ сахаръ, такъ нѣжна,  
Что жилка каждая видна.  
Казалось, для нѣжной страсти  
Она родилась. А глаза...  
Ну, что такое бирюза?  
Что небо? Впрочемъ, я отчасти  
Поклонникъ голубыхъ очей —  
И не гожусь въ число судей.

XII.

А этотъ носикъ! эти губки —  
Два свѣжихъ розовыхъ листка!  
А перламутровые зубки,